

Духовный талисман обратился в гулкие раскаты грома, в результате чего плохо освещенный зал мгновенно загорелся. Однако это не затмило два красных огонька, которые парили в этом пространстве. Плавающие молнии врезались в покрытую железом кожу, не оставив следа. Цянь Тин Нянь отступил и взглянул на огромного монстра, похожего на небоскрёб:

«Демон... Чудовище!»

Несмотря на то, что он не чувствовал влияния демонической Ци, то огромное угнетение, которое он чувствовал в своей груди, привело к учащённому и затруднительному дыханию. Такое преобразование было где-то за пределами воображения.

Ли Циншань немного потянулся, острые рога на его голове коснулись лучей на потолке, когда он взглянул на Цянь Тин Нянь. Голос, пронизанный отвратительного скрежета, он посмотрел на него и обратился: «Прекрати! Почему бы тебе не быть более послушным?»

Цянь Тин Нянь вскоре издал громкий рев, а его два меча Ци вспыхнули в золотом свете и направились в сторону Ли. Это огромное тело, казалось, неспособно было к ловким маневрам, однако он и не планировал уклоняться.

Прежде чем мечи коснулись кожи Ли, они ударились о демонический панцирь. Это мгновенно дезориентировало их, что привело к полной неспособности выбрать нужное направление. Цянь Тин Нянь инстинктивно прикоснулся к своей сумке с сокровищами, в которой находились духовные талисманы, также были лекарства, которые могли позволить ему побеждать в критических ситуациях. Сумка с сокровищами - вторая линия жизни для воинов-культиваторов.

Указательный палец, похожий на огромную битую, выбросил коготь, такой же острый как мачете, который гудел от напряжения, останавливаясь перед лбом Цянь Тин Нянь. Он мгновенно был прикован в земле, не смея двинуться с места, так как скорость и сила меча была способна в одно мгновение раздавить его голову, но если бы Ли хотел его убить, то коготь уже давно среагировал на это.

«Я могу тебе дать всё, что тебе нужно!» - сказал Цянь Тин Нянь.

Ли забрал сумку с сокровищами, зажав её между пальцами, поднял ветер, словно это было что-то пустяковое. Выражение лица хозяина дома было неоднозначным, он пытался выслужиться, однако бегающий взгляд говорил о переполняющем его страхе.

Не колеблясь, Ли ударил его в грудь. Это была не смертельная травма для культиватора пятого уровня, однако этого было достаточно, чтобы утратить большую часть своей боевой готовности, особенно для столетнего старика.

Цянь Тин Нянь открыл рот, словно хотел что-то сказать. Ли Циншань щелкнул указательным пальцем, и мгновенно сломал нижнюю челюсть старика, затем он вытащил Разрывающий Ветер меч и сделал несколько шагов вперед. Его тело значительно уменьшалось в размерах, он возвращался в человеческий облик, а затем обратился к старику: «Теперь продолжим!»

У старика забрали единственное спасение, он потерял мечи Ци, его грудь была заколота. Сейчас он был похож на тяжело раненного зверя, совершая бессмысленные звуковые сигналы.

Зная, что выхода нет, Цянь Тин Нянь заставил истинную Ци прикрыть рану, а затем отчаянно

бросился к Ли Циншаню, стимулируя энергию в своём теле. Никто не успел заметить, как поднялся ураган, который неслись вперед. Тело Цянь Тин Нянь начало излучать бледно-золотой блеск. Ли Циншань вложил всю свою силу, чтобы ударить его, однако старик не уклонился, а его руки сжимали золотистый клинок, который столкнулся с основанием рёбер юного воина.

«Бам!»

Раздался звук столкновения металла, вызванный чудовищной силой Ли, а также истинной Ци в его клинке. Разрушая Убийственную Золотую технику культивации, старик оставил кровавую рану на плече Ли, однако он проигнорировал это и закрутил свой Разрывающий Ветер нож, чтобы перерезать глотку Цянь Тин Нянь. Раздался ещё один металлический звук, который заставил его испытать два приступа пронзительной боли в рёбрах.

Ручной нож Цянь Тин Нянь легко проник в униформу Орла и Волка и защиту истинной Ци, однако не смог добраться в жесткую демоническую кожу Ли. Серия громких звуков громом раздавались в глухой комнате, наступая, нанося противнику десятки ударов.

Униформа Орла и Волка была настолько изувечена, что не была способна к восстановлению, Ли Циншань был покрыт множеством глубоких ран, а грудь продолжала сочиться кровью.

Глаза Цянь Тин Нянь покраснели и в отчаянном порыве, он бросился и придавил юношу к колонне.

«Бам, бам, бам, бам, бам!»

Он сбил пять столбов подряд, а в вестибюле поднялся густой туман из пыли. Было тяжело дышать, однако глаза Ли были полны спокойствия. Такая схватка, конечно же, никак не повредит ему, наоборот, он ждал именно такого исхода. Культиватор пятого уровня знал, что потерпит поражение, а вскоре погибнет, однако не отказывался бороться.

Во взрыве Истинной Ци, Ли было очень сложно противостоять. В конце концов, его сильно ударили в грудь, он не мог контролировать своё тело, и он позволил себе вылететь наружу и тяжело приземлиться на платформу.

«Сильно!» - не забыл добавить Ли.

Конечно, это была его стратегия. Он хотел убить Цянь Тин Нянь публично, поэтому не стал прибегать к технике Мгновенного Убийства. Он намеренно устроил шум, дабы прояснить свои отношения со смертью Лян Цин, а также скрыть свою демоническую сущность. Это были хорошо продуманные действия, которые позволяли Ли сразиться с воином и испытать свои силы. Однако вздыхающей публики Ли не увидел. Увидев своё окружение, он был шокирован. Густой кровавый запах окутал всю платформу. Мокрая кровь потемнела и высохла. Там лежали тысячи трупов, мужчин и женщин, взрослых и детей, которые проложили всю горную дорогу. Невозможно было представить всю жестокость этой битвы. На земле лежало бесконечное множество искаженных лиц, оторванных конечностей. Сражаясь в главном зале, Ли и Цянь Тин Нянь не обращали внимания на крики, которые доносились с улицы. Несмотря на то, что руки Ли были в крови, он стал свидетелем чего-то поистине ужасного.

«Кто это сделал? Как это произошло?»

В окрестностях стояла тишина. Не было ни звука насекомых, ни лягушек, словно мир находился в ожидании чего-то. Зачинщик всего этого - Цянь Жун Чжэн.

Цянь Жун Хуэй изо всех сил пытался отступить: «Нет, Жун Чжэн, между нами нет обиды!» - он был первым человеком, вовлеченным в кровавое безумие. Однако он выжил. У него было множество травм по всему телу.

«Четырнадцать лет назад, 15 августа, ты назвал меня шлюхой!» -она безжалостно ударила его по голове.

После того, как Цянь Тин Нянь пытался выбраться из главного зала, он увидел сцену и оцепенел. Он постепенно приходил в чувство, ему было больно, что семья Цянь закончила именно так.

Цянь Жун Чжэн оглянулась, на её лице совсем не было страха, вместо этого вырвался жестокий смех: «ха-ха, здравствуй, дедушка, ты это видел? Твои внуки и дети мертвы!»

Игнорируя Ли, разгневанный старик бросился к Цянь Жун Чжэн. Ли сжал свой клинок, но не двинулся с места. Эта женщина была очень жестока, лжива и двулична, как он мог пойти ей на защиту.

Контролируя полёт дедушки, Цянь Жун Чжэн извлекла три огненных талисмана и превратила их в пылающие шары, которые ударили Цянь Тин Нянь. Три взрыва заставили горячее пламя ворваться в небо, и волны сдвинули мертвые тела. Тем не менее, старик бросился сквозь пламя, его тело было покрыто волдырями, волосы сожжены, а из глубоких ран сочилась кровь. Наконец, на лице девушки читался страх, но она не убежала, так как она сделала ещё один удар.

Из земли неожиданно вырастает зеленый ротанг, который, как змея, обвивается вокруг Цянь Тин Нянь. Старик справился с ротангом, культивируя свою энергию, однако это остановило его на некоторое время. Сияющий синий пронзил его грудь, а рана на груди всё больше и больше кровоточила.

Цянь Тин Нянь сделал несколько шагов вперед, а виноградные лозы, растущие под его ногами, опутывали и сбивали с ног. Он был как мотылек, который всё глубже застревал в паутине, и его борьба становилась всё бессмысленнее.

Никто не обратил внимания на возвращение Дяо Фэй, его правая грудь была на уровне груди, и он сосредоточенно смотрел на Цянь Тин Нянь. Это была его техника, которую он использовал против старика.

Не ожидая такого исхода, лицо Цянь Жун Чжэн плыло в экстазе, она не торопилась наносить ещё один удар. Вместо этого, она осторожно отступила: «Дедушка, твоя жена и все дети прямо здесь. Ты их видишь? Скоро ты присоединишься к ним. Я отблагодарила вашей семье, не так ли?»

Цянь Тин Нянь взревел, но в жестокой битве с Ли, он потерял почти всю свою силу. С последним вздохом Истинной Ци, чтобы сохранить свою жизнь, он уставился на Цянь Жун Чжэн, словно думал о том, чтобы сгрызть её до самых костей.

«Я помню, как ты обещал мне, что я стану главой семьи Цянь. Конечно, это была ложь. Как же женщина может заведовать семьей? Но сейчас не осталось никого, кто мог бы унаследовать эту должность, так что у меня есть все шансы». - Сказала девушка. - «Но сейчас никого нет, поэтому эта должность бессмысленна. Думаю, что я верну тебе право быть главой семьи, первому и последнему члену этого борделя». - она выражала глубокое сожаление.

Каждое слово ударило старика, пронзая до глубины души, он дрожал. Его нижняя челюсть была раздавлена, поэтому он молчал. Подняв глаза, Цянь Тин Нянь ожесточенно сплюнул кровь, а затем был поглощен зелёными виноградными лозами.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/367383>